

Плохие Новости

Чжан Сяолун поспешно положил за пазуху вещь, которая только что спасла его семью. Лу Юэмин не дождавшись ответа Чжан Сяолуна, дал указание группе: «Вы четверо должны уехать на своих лошадях и быстро вернуться, не трогайте вещи этих бандитов и оставьте тела и лошадей на их исходных позициях. Я слышал, что гора Сикуи имеет трех главарей, и кажется, что я их всех убил, я считаю, что теперь лисы разбегутся, когда деревья повалены, так что вам не нужно беспокоиться о какой-либо мести. Вам не нужно скрывать тот факт, что я спас вас, но не упоминайте мое имя или секту Пьяомяо, ясно?»

Чжан Сяолун был довольно смущен, но он уверенно кивнул в знак уважения. Затем четверо из них поехали на той же лошади, возвращаясь обратно в деревню Го.

Лу Юэмин тоже вскочил на лошадь, и, когда он собирался уехать, он посмотрел на беспорядок на дороге и сморщил лоб. Затем он спрыгнул с лошади и сбросил семь трупов с лошадей, освобождая животных, прежде чем вернуться назад и продолжить свое путешествие. Таким образом, дорога вернулась в прежнее мирное русло.

Спустя время, необходимое для трапезы, люди, которые прятались поблизости, вышли из укрытий и обнаружили, что бандиты ушли, они подняли паланкин. Подумав, что жениха и невесту похитили, они горячо молились за них, чувствуя благодарность за свое состояние и медленно направились обратно в деревню Го.

После того, как Чжан Сяолун и процессия покинули деревню Го, чтобы забрать невесту, люди, оставшиеся в доме Чжан, связали свои руки, устраивая своих соседей и готовя подарки, как того требует обычай. Чжан Цай и Го Суфей бегали без отдыха, они разговаривали безостановочно, оглядываясь назад, как будто они боялись пропустить что-то.

После трех часов дня пара наконец вздохнула с облегчением и села в изнеможении, думая про себя, как богатые дома могли организовывать такие большие свадьбы, когда они уже были настолько избиты. Тем не менее, им никогда не приходило в голову, что у богатых домохозяйств есть свои слуги, так зачем им напрягаться? После того, как все было подобрано, и все задачи были выполнены, солнце поднялось до самой высокой точки на небе, и пара посетила шеф-повара, где они наполнили свои желудки.

После короткого отдыха наступило время для шествия, поэтому Чжан Цай и Го Суфей вошли в комнату бабушки. Бабушка проснулась рано в тот день, несколько дней назад Го Суфей уже подготовил для нее новый набор одежды. Когда бабушка услышала, как она вошла в комнату, она спросила: «Суфей? Сяолун и остальные вернулись, верно?»

Го Суфий ярко улыбнулась, когда она ответила: «Мама, еще нет. Время еще не наступило, Вы можете пойти с нами в главную комнату, чтобы ждать там».

Бабушка, естественно, была в восторге, и она с радостью согласилась.

Пара внимательно посадила бабушку на стул посреди комнаты. К тому времени тело бабушки уже было очень слабым, и она обычно отдыхала в своей кровати. Свадьба Чжан Сяолуна потребует участия родителей и старших товарищей, и бабушка собрала все свои силы только на этот день, чтобы увидеть своего внука и внучку, тем самым исполнив свое последнее желание.

Однако со временем звуки фейерверков и музыки не появились, несмотря на благоприятный час. Деревня была особенной в отношении их свадебных обычаев, отсутствие благоприятного часа означало бы, что у пары не будет счастливой жизни впереди. Таким образом, Чжан Цай и Го Суфье начали беспокоиться, и даже бабушка начала проявлять признаки слабости.

Прямо в тот момент человек внезапно закричал: «Слушай, это Лю Эр, который играл на трубе, почему он вернулся один?»

Действительно, над короткими стенами, окружавшими двор семьи Чжан, был человек, который с тревогой направлялся к ним, он также был частью свадебного шествия!

У Чжан Цай было плохое предчувствие, и он тут же выбежал из дома. Еще до того, как он вошел во двор, он услышал хриплый голос Лю Эр: «Нехорошо, Цзяолун и его невеста повстречались с горными бандитами Сикуи!»

Эти слова были похожи на ложку воды, упавшей в кастрюлю с горячим маслом, внутренний двор Чжан взорвался в шуме, в то время как некоторые из менее храбрых людей исчезли в дыму. Почти все отчаянно обсуждали, у некоторых были счастливые лица, радуясь чужому горю, а у других были лица сочувствия.

Прежде чем Чжан Цай мог броситься ко входу во двор, он услышал вопль позади: «Мама ...».

Кажется, что сердце Чжан Цай пронзила булавка, и он тут же повернулся. Действительно, в главном зале он увидел бабушку, лицо которой было зеленым, как ржавчина, лежащая на полу в бессознательном состоянии. Го Суфье стояла в стороне, плача, ее руки массировали грудь ее матери. Чжан Цай бросился вперед и ласково похлопал по спине бабушку, и через некоторое время горло бабушки дернулось и выплюнул рот толстой мокроты, а затем свежую кровь. Затем бабушка издала слабый крик: «Сяолун ...»

В то время Го Суфье не могла даже беспокоиться о Чжан Сяолуне, она плакала, когда Чжан Цай и Чжан Сяоху помогли ей отнести ее мать обратно в комнату. Затем пара обменялась взглядами, задаваясь вопросом, как может радостный случай внезапно превратиться во что-то столь разрушительное?

Все кивнули в знак согласия, но их мысли были похожи. Поскольку горные бандиты заставили их остаться, вероятность того, что они живы, низкая, и даже если им удастся выжить, невинные невеста и подружка невесты войдут в логово волка. Независимо от того, что было сказано, эта свадьба больше не могла продолжаться. Несмотря на то, что домохозяйство Чжан относилось к людям доброжелательно и искренне в прошлом, небеса в этот день сыграли с ними жестокую шутку.

После того, как Чжан Сяоху услышал эту историю, он встал со своего места и сказал: «Отец, я пойду сейчас, чтобы посмотреть, что случилось со старшим братом и третьим братом». После этого он начал идти к двери. В это время Чжан Цай молчал, но толпа сразу же вернула его и убедила: «Второй сын, ты единственный человек в доме, так что ты не можешь играть в героя так небрежно. Подождите, пока мы соберем всех молодых людей в нашей деревне и наше оружие, тогда мы сможем пойти вместе».

Таким образом, люди во дворе выбежали и начали собирать деревенскую молодежь. Затем все взяли мотыги в руки, готовясь покинуть деревню и расследовать эту сцену.

Как только они собрались уйти, они увидели лошадь с четырьмя пассажирами, скачущими к деревне.

Некоторые из людей с острым зрением узнали людей на лошади, и они закричали: «Это Чжан Сяолун, Чжан Сяохуа, они живы, и они вернулись ...».

Толпа обрадовалась и сразу поспешила.

Когда толпа встретила Чжан Сяолуна и остальных, они заметили потрепанную одежду и свежие пятна крови на их телах. Несколько человек осторожно приняли Чжан Сяолуна с лошади, а Чжан Сяоху перенес Чжан Сяохуа, болезненно глядя на рану на плече. Лю Цин и Лю Юэюэ не сошли с лошади, они все еще были шокированы пережитым и не могли ходить. Кто-то взял на себя поводья и повел лошадь вперед, в то время как другой человек побежал назад, чтобы поделиться новостями с семьей Чжан.

Еще до того, как толпа пересекла половину расстояния до двора Чжан, Чжан Цай и Го Суфей, получившие эту новость, побежали, и, увидев своих детей и невестку живыми и невредимыми, они выдохнули с облегчением. Пара осторожно проверяла травмы своих сыновей, пока они спокойно говорили: «Хорошо, хорошо». Когда они достигли входа во внутренний двор, Го Суфей, казалось, подорвалась, и она сказала эмоционально: «Сяолун, Цинцин, проходите быстрее и посмотрите на свою бабушку».

Несмотря на то, что Лю Цин не могла ходить, Го Суфей сняла ее с лошади и поддерживала всю дорогу до комнаты бабушки. К тому времени бабушка была в полусознательном состоянии, и когда она услышала, что ее внук все еще жив, выражение радости появилось на ее лице. Казалось, ее потускневшие глаза увидели ее любимого внука и внучку, и она пробормотала: «Свадебная церемония, свадебная церемония».

Услышав слова матери, Го Суфей понял ее намерение. В деревне есть обычай, который запрещает свадьбы и празднование любых других радостных событий после смерти старейшины, и бабушка больше не хотела откладывать свадьбу Чжана Сяолуна.

Поэтому Го Суфей стиснула зубы, помогая Чжан Цай подготовить свадебные материалы. И в тот момент бабушка, похоже, восстановила часть своей энергии и настояла, чтобы она отправилась в главную комнату, чтобы увидеть внуков.

Таким образом, Го Суфей и Чжан Цай беспомощно поддерживали бабушку в главной комнате.